

Танцовщица взглянула на него и с кокетливой улыбкой сказала:

— Ты не скажешь? Даже если не скажешь, я сама знаю. Этот парень с нежной кожей, наверняка нечист с вторым господином! Но откуда он взял этого бешеного кролика? Очень страшно. Второй господин, видимо, терпит его!

Старина Гэ подумал: «Он кролик, а ты курица. Второй господин в последнее время почти не бывает дома, только развлекается с вами, зверями. Когда вторая госпожа взорвется, она разгромит ваши гнезда, и вы все погибнете! А я, знающий, но молчащий, скорее всего, тоже не выживу...»

Когда Чэн Фэнтай вошел в ванную, Шан Сижуй уже лежал голый в ванне, блаженно закрыв глаза. Чэн Фэнтай расстегнул несколько пуговиц на рубашке, закатал рукава и начал массировать ему виски.

— Второй господин, зачем ты пришел?

Чэн Фэнтай, видя, что он наслаждается и даже не открывает глаз, ответил:

— Я должен обслуживать господина Шана в ванной, помочь ему одеться!

— Ты не пошел за ней?

Чэн Фэнтай с уверенностью ответил:

— Она женщина Фань Ляня, зачем мне за ней бегать?

Он помолчал и с улыбкой добавил:

— Но, господин Шан, почему ты такой несправедливый и жестокий? Как можно бить девушку?

Не говоря уже об этом, Шан Сижуй вдруг дернулся, словно собираясь снова подняться и ударить, подняв брызги воды:

— Кто позволил вам двоим быть такими близкими!

Чэн Фэнтай даже глазом не моргнул:

— Обвинять нас в близости — это несправедливо. Подумай внимательно: когда она спускалась, она еще не видела тебя, кого она звала? Разве не второго господина Фань Ляня? Жена друга — не игрушка, я так близок с Фань Лянем, как я могу трогать его женщину? Если не веришь, в следующий раз, когда будешь играть в карты с Фань Лянем, спроси его, является ли танцовщица его любовницей и чисты ли мои отношения с ней. Ни один мужчина не захочет быть рогоносцем. Если бы были какие-то подозрительные моменты, не тебе нужно было бы действовать, сначала Фань Лянь убил бы меня.

Шан Сижуй, который был уверен в своей правоте, после слов Чэн Фэнтая почувствовал, что его уверенность пошатнулась. Ведь дело в том, что такие отношения — это всего лишь мимолетные взгляды и намеки, которые только внимательные люди могут заметить. Но эти намеки — самые недоказуемые, основанные только на внутренних ощущениях. И их легко опровергнуть, если копнуть глубже. Если подумать, то, кажется, нет никаких конкретных доказательств, кажется, что это очень несправедливо и подозрительно.

Шан Сижуй упрямо сказал:

— В любом случае, она к тебе равнодушна!

Чэн Фэнтай зачерпнул горячей воды и плеснул ему на спину:

— О? Да? Я только знаю, что я равнодушен к господину Шану.

Уголки губ Шан Сижую слегка приподнялись в улыбке. Чэн Фэнтай мягко сказал:

— Господин Шан, в будущем нельзя внезапно набрасываться на людей, нельзя бить девушек, хорошо?

— Я не бил ее, если бы я хотел ее ударить, ты бы уже лежал пластом, не говоря уже о ней!

Но это не объясняло, почему он вырвал у нее клочок волос:

— Я просто выбросил ее.

— Что она тебе сделала, что ты без разбора вышвырнул ее? Не из уважения к Фань Ляню.

— Она тебя любит! Любить тебя — это недопустимо! Никакое уважение не имеет значения!

Шан Сижуй мокрой рукой похлопал Чэн Фэнтая по щеке:

— Раз я тебя переспал, ты мой. Прошлое не в счет, с сегодняшнего дня больше ни с кем не связывайся.

Чэн Фэнтай на секунду замер, а затем рассмеялся:

— Переспал меня? Кто кого переспал?

— Конечно, я тебя!

Чэн Фэнтай протяжно сказал:

— Ага, — и медленно разделся, залез в ванну и обнял Шан Сижую сзади.

Обычно он считал, что лицо Шан Сижую пухлое, но тело слишком худое, но теперь, при свете лампы, он увидел, что, хотя Шан Сижуй худой, на его руках и животе есть мышечный рельеф, что не соответствовало его лицу. К счастью, он в юности перешел на ампуа дань, если бы он продолжал развиваться в ампуа воина, неизвестно, каким бы он стал. Спина Шан Сижую прижалась к груди Чэн Фэнтая, и его член оказался между ягодиц Шан Сижую, начав слегка твердеть, отчего тот вздрогнул. Они только что занимались любовью прошлой ночью, и каждое их тело было невероятно чувствительным, горячим, готовым вспыхнуть от малейшего прикосновения.

Чэн Фэнтай одной рукой взял член Шан Сижую и начал нежно массировать:

— Господин Шан, будь добр, переспи со мной еще раз?

Шан Сижуй кивнул:

— Хорошо. Повернись, я тебя пересплю.

Как только он сказал это, Чэн Фэнтай раздвинул его ягодицы и вошел. Его отверстие было еще мягким, горячая вода была более скользкой, чем масло, и Чэн Фэнтай без труда вошел полностью, но не двигался, просто наслаждаясь теплом Шан Сижую. После вчерашнего выплеска страсти сегодня он мог не спеша наслаждаться.

Шан Сижуй вскрикнул и ударил кулаком по краю ванны, а затем крепко схватился за него:

— Как же распирает!

Чэн Фэнтай медленно массировал его:

— Спереди распирает или сзади?

Шан Сижуй задыхался:

— И там, и там! Ссс...

— Тогда господин Шан, спой что-нибудь, чтобы отвлечься? Спей «Ван Баоцюань».

Шан Сижуй ругался:

— Иди ты! Иди ты!

Чэн Фэнтай сказал:

— Тогда я немного подвигаюсь.

После этого Шан Сижуй уже не мог говорить, он закрыл глаза, и Чэн Фэнтай начал двигаться,

вода в ванне плескалась в такт их движениям, выплескиваясь на пол. Белое тело Шан Сижую скользило в воде, как рыба. Если вчера это было просто удовлетворение страсти, то сегодня они могли наслаждаться процессом. После нескольких толчков Шан Сижуй вдруг крикнул остановиться и рукой оцупал место их соединения, неясно, зачем.

Чэн Фэнтай вынул член и с улыбкой сказал:

— Если хочешь потрогать, трогай внимательно, запомни, чтобы в будущем не перепутать.

Шан Сижуй смутился и больше не хотел трогать. Чэн Фэнтай силой взял его руку и вложил в нее свой член, заставив его погладить. Когда Чэн Фэнтай отпустил его, Шан Сижуй все еще держал его, пальцы дрожали.

Чэн Фэнтай взял его мочку уха в рот и слегка прикусил:

— Уже так нравится, что не отпускаешь?

Шан Сижуй, как от электрического тока, отшвырнул его член, Чэн Фэнтай закричал:

— Эй-эй-эй! Откуда взял, туда и положи, как ты не понимаешь!

Шан Сижуй снова упрямылся:

— Не хочу! Не буду!

Чэн Фэнтай взял его член:

— Сам вставь, и я тебя доведу.

Лень Шан Сижую достигала невероятных высот, обычно он даже не утруждал себя мастурбацией, предпочитая, чтобы богачи и влиятельные люди сами приглашали его в постель. Но, возможно, из-за психологических причин, Шан Сижуй чувствовал, что все они вместе взятые не доставляли ему такого удовольствия, как любимый второй господин. После вчерашнего опыта с Чэн Фэнтаем он с радостью позволил бы ему снова себя ублажать. Поэтому он повернулся к Чэн Фэнтаю, взял его член, приставил к своему отверстию и медленно опустил.

Чэн Фэнтай чуть не потерял сознание от удовольствия, задыхаясь:

— Ах... Это убийственно!

Шан Сижуй немного пришел в себя и больше не чувствовал дискомфорта, увидев, как Чэн Фэнтай наслаждается, с растрепанными волосами, он поцеловал его в щетинистый подбородок и нагло сказал:

— Видишь, это я тебя переспал.

Чэн Фэнтай, держа его за ягодицы, двигал вверх-вниз:

— Да, второй господин наслаждается!

Шан Сижуй, потеряв равновесие, упал на Чэн Фэнтая, и тот начал сосать его соски. От этого Шан Сижуй стал еще больше возбуждаться, и его член терся о живот Чэн Фэнтая. Чэн Фэнтай, кусая и целуя, почувствовал, что вода на его теле остывает, и включил душ. Струя горячей воды обрушилась на них, температура была чуть выше комфортной, что добавило остроты ощущениям. Член Шан Сижую внезапно оказался под струей воды, он вздрогнул, запрокинул голову и закричал, трясясь на Чэн Фэнтае, и кончил, вода лилась на его лицо, он слегка приоткрыл рот, и, казалось, вот-вот захлебнется.

<http://bllate.org/book/15435/1368635>